

Хакимова Алина Ильдусовна, Гарипова Илюза Инсафовна, Миннулина Гульфия Ринатовна
**ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА ЭМИЛИ БРОНТЕ
"ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ"**

Статья посвящена изучению времени и пространства в романе Эмили Бронте "Грозовой перевал". Авторы выявляют функции хронотопа, который рассматривается как структура, представляющая собой совокупность внутренних отношений пространственных и временных элементов. Изучена особая пространственно-временная организация романа Э. Бронте, ограниченного небольшим числом действующих лиц. В результате анализа выявлена связь событий, переживаний и действий главных героев со временем и готическим пространством, описанным Эмили Бронте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 258-260. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

KEY MEANINGS OF EARLY POETIC DISCOURSE OF ELISAVETA BAGRYANA

Filippova Anastasiya Aleksandrovna
Kuban State University, Krasnodar
asiafil@yandex.ru

The article describes the possibilities of expanding the word meaning in the poetic discourse of the Bulgarian poet Elisaveta Bagryana, as well as the methods of explicit and implicit expression of individual-authorial key meanings. The main problems considered in the paper concern the individual-authorial dominant meanings that arise as a result of the transition of cultural concepts under the influence of the author's worldview. Conclusions are drawn about the individual-authorial worldview of Elisaveta Bagryana as a product of one individual's consciousness.

Key words and phrases: poetic discourse; poetic text; key meanings; individual-authorial worldview; national worldview; concept.

УДК 82

Статья посвящена изучению времени и пространства в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал». Авторы выявляют функции хронотопа, который рассматривается как структура, представляющая собой совокупность внутренних отношений пространственных и временных элементов. Изучена особая пространственно-временная организация романа Э. Бронте, ограниченного небольшим числом действующих лиц. В результате анализа выявлена связь событий, переживаний и действий главных героев со временем и готическим пространством, описанным Эмили Бронте.

Ключевые слова и фразы: Э. Бронте; «Грозовой перевал»; хронотоп; время; пространство; топос; готический роман.

Хакимова Алина Ильдусовна
Гарипова Илюза Инсафовна
Миннулина Гульфия Ринатовна

Уфимский государственный нефтяной технический университет (филиал) в г. Октябрьском
al.khakimova1@gmail.com; ilyuzagaripova@mail.ru; gulfiya-minnulina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА ЭМИЛИ БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Хронотоп представляет собой существенную проблему в современном литературоведении, исследованию которой посвящены работы таких известных ученых, как Ю. М. Лотман, В. Е. Хализев, М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев и другие [1; 5; 7; 11]. В их научных работах раскрыта сущность хронотопа, выявлены его функции и роль в художественном произведении. При анализе художественной литературы понятие «хронотоп» оказалось весьма эффективным и содержательным, что привело к повышению интереса ученых к проблеме хронотопа за последние десятилетия. Оно становится особо значимым при рассмотрении произведений, различных по своей хронотопической организации. Особый вклад в изучение категории хронотопа внес М. М. Бахтин. Он отмечал, что ранее при исследовании отношений времени и пространства временные связи анализировались в отрыве от пространственных, то есть не было последовательного хронотопического подхода [1, с. 407].

Изучение времени и пространства как важнейших мировоззренческих, идейно-содержательных и композиционных характеристик литературы имеет существенное значение для функции передачи особенностей художественного отражения действительности автором, специфики внутреннего мира, основных вопросов содержания и формы произведения, закономерностей их восприятия читателем. Согласно М. М. Бахтину, хронотоп – это существенная взаимосвязь пространственных и временных отношений, которые художественно освоены в литературе. М. М. Бахтин подчеркивает, что большие и существенные хронотопы могут состоять из неограниченного количества мелких хронотопов. Исследователь выделяет и некоторые более крупные хронотопы: хронотоп встречи, реальный хронотоп, хронотоп дороги, провинциальный городок, замок, гостиня-салон [Там же, с. 400].

М. М. Бахтин отмечает, что ведущее начало в хронотопе – время, а не пространство [Там же, с. 235]. В романах разных типов реальное историческое время отображается по-разному. По его мнению, время в художественных произведениях может быть прерывным, дискретным, многомерным, обратимым в прошлое (инверсия), неравномерным в течении. Любое литературное произведение имеет художественное пространство. Особенностью данной категории является то, что пространство не распадается на элементы, кроме того, в нем не могут быть акцентированы какие-либо «мелкие» художественные пространства. Ю. М. Лотман в работе «Структура художественного текста» указывает, что пространство – совокупность однородных объектов (явлений, состояний, функций, фигур, значений переменных и т.п.), между которыми существуют отношения, подобные обычным пространственным отношениям (непрерывность, расстояние и т.п.) [7]. По мнению Д. С. Лихачева, автор художественного произведения создает определенное пространство

в произведении, в котором происходит действие. Пространство может быть значительным, например, простираться на несколько стран (в романе про путешествия) или даже выходить за пределы земной планеты (в романах фантастических), но также оно может уменьшаться, например до границ одной комнаты. Пространство может иметь своеобразные «географические» свойства; быть реальным (как в летописи или историческом романе) или воображаемым (как в сказке) [5, с. 284].

Особое место в истории английской словесности принадлежит единственному роману Эмили Бронте «Грозовой перевал», вошедшему в золотой фонд национальной и мировой классики [3, с. 119]. События здесь разворачиваются на фоне угрюмого, пустынного пейзажа, среди овеваемых холодными ветрами, поросших вереском холмов. Описаниям природы отводится немаловажная роль: являющиеся не только фоном происходящих событий, но и используемые для выражения внутренних и личных переживаний героев, они олицетворяют их непомерные, бурные чувства.

Само название поместья «Грозовой» (Wuthering), где происходит действие романа, указывает на те атмосферные явления, от ярости которых дом, стоящий на юру, нисколько не защищен в непогоду [13, с. 4]. Автор романа с особым художественным мастерством воссоздает пейзажи: бескрайние заросли вереска, где завывает ветер, смена времен года – сыграют существенную роль при описании хода жизни героев.

Пространство ограничено двумя усадьбами – фермой «Грозовой перевал» сквайров Эрншо и помещьем «Мыза Скворцов» судьи Линтона. Грозовой перевал – внушительная территория вересковых пустошей, которая простирается на 4 мили до ближайшего поместья «Мыза Скворцов». Герои Грозового перевала являются частью этого мира, который состоит из болот, пустошей и скудной каменистой почвы, и очень привязаны к тяжелому климату с пронизывающими северными ветрами. Их поля ограждены грубыми валунами, а дома похожи на маленькие крепости [10, с. 216]. Дом на Грозовом перевале принадлежит детям бури, а цивилизованный современный дом в уютной Мызе Скворцов – детям мира.

Грозовой перевал, усадьба, которой 1500 лет, – крепость, противостоящая буре грозных стихий. В этом доме царит атмосфера недоверия и озлобленности. Есть здесь так называемое «включенное пространство» (пространство в пространстве) – таинственная комната, напоминающая гроб, куда навевается дух одной из главных героинь романа Кэтрин Линтон: *...knocking my knuckles through the glass and stretching an arm out to seize the importunate branch; instead of which, my fingers closed on the fingers of a little, ice-cold hand! The intense horror of nightmare came over me: I tried to draw back my arm, but the hand clung to it, and a most melancholy voice sobbed, "Let me in let me in!" "Who are you?"... "Catherine Linton," it replied, shiveringly* [13, с. 19-20]. / ...выдавив кулаком стекло, высунул руку, чтобы схватить нахальную ветвь; вместо нее мои пальцы сжались на пальчиках маленькой холодной, как лед, руки! Неистовый ужас кошмара нахлынул на меня; я пытался вытащить руку обратно, но пальчики вцепились в нее, и полный горчайшей печали голос рыдал: «Впустите меня» – «Кто вы?»... «Кэтрин Линтон, трепетало в ответ» [2, с. 28-29].

Мыза Скворцов не так подробно описывается автором романа, как Грозовой перевал. Она находится в большом парке, протяженность которого составляет две мили. По дороге от Грозового перевала до Мызы Скворцов имеется указатель в виде каменного столба. По дороге, ведущей вправо, герои попадали на Мызу Скворцов, а если они шли в противоположную сторону, то попадали в деревню Гиммертон – единственный населенный пункт в округе. В изучаемом нами романе четко наблюдается хронотоп дороги, который, по мнению М. М. Бахтина, связан с «хронотопом встречи». На дороге из Мызы Скворцов до Грозового перевала своеобразно сочетаются пространственные и временные ряды судеб и жизней главных героев.

Действие романа охватывает с 1757 по 1807 год. В это время произошло множество событий, родились главные герои, и некоторые из них умерли. Рассказчик романа мистер Локвуд воссоздает события, происшедшие с конца XVIII века в двух соседних усадьбах. Другой рассказчик – Нелли Дин, служанка семьи Эрншо и Линтонов. Ее оценка данных событий пропускается сквозь призму определенного социального положения. Можно утверждать, что Грозовой перевал представляется Мистеру Локвуду идиллией. Локвуд, приехав из города, предполагал, что принадлежит миру суеты и должен вернуться в его лоно. Он представлял сельскую местность как некоторую пастораль, в которой люди живут больше своим внутренним миром: *This is certainly a beautiful country! In all England, I do not believe that I could have fixed on a situation so completely removed from the stir of society. A perfect misanthropist's heaven* [13, с. 3]. / Место поистине прекрасное! Во всей Англии едва ли я сыскал бы уголок, так идеально удаленный от светской суеты. Совершенный рай для мизантропа [2, с. 7]!

М. М. Бахтин выделяет идиллический хронотоп, характеризующийся особым отношением времени к пространству, в частности органической прикрепленностью изображаемой жизни к родной стране со всеми ее уголками. Целостность сюжета показана больше всего через единство места. Ученый выделил чистые и смешанные идиллии. Чистые типы: любовная идиллия (основной вид – пастораль), земледельческо-трудовая, ремесленно-трудовая, семейная. Также распространены смешанные типы, при этом преобладает тот или иной момент (любовный, трудовой или семейный). Можно соотнести прикрепленность событий к маленькому миру на вересковых пустошах или союз природы и человека с идиллическим хронотопом.

В романе происходит частичное разрушение идиллии, но не такое разрушение, которое описывает М. М. Бахтин, согласно которому сельскую идиллию разрушает капиталистический строй и индустриализация. Маленькому миру, обреченному на гибель миру противопоставит большой, но абстрактный мир, где люди изолированы, замкнуты и корыстны, где труд дифференцирован и механизирован. В капиталистическом мире раскрывается его жестокость, разрушение моральных устоев (сложившихся на предшествующих ступенях развития), разложение (под влиянием денег) всех прежних человеческих отношений –

любви, семьи, дружбы, вырождение творческого труда ученого, художника и т.д. [1, с. 383]. В романе Э. Бронте наблюдается крушение идиллии, которое вызвано эгоизмом самих героев. Свирепая борьба чувств главного героя, его мечта о свободной любви, искреннее желание к самоотдаче скрывали эгоизм. Хитклиф проклинает Кэтрин после ее смерти: *Be with me always – take any form – drive me mad! only DO not leave me in this abyss, where I cannot find you! Oh, God! It is unutterable! I CANNOT live without my life! I CANNOT live without my soul* [13, с. 125]! / Будь со мной всегда... прими, какой угодно образ... Сведи меня с ума, только не оставляй меня в этой бездне, где я не могу тебя найти! О боже! Этому нет слов! Я не могу жить без жизни моей! Не могу жить без моей души [2, с. 169]! После гибели Кэтрин ее мужем Эдгаром овладевает печаль, но в этой печали виден его эгоизм. Место, где смерть преследует одна за другой и где люди начинают сходиться с ума от любви и несчастья, сложно назвать идиллией. Позднее идиллия в Грозовом перевале восстанавливается, после смерти Хитклифа начинается новая жизнь.

Таким образом, в «Грозовом перевале» события, происходящие в романе, поступки и чувства героев тесно переплетены с пространством и временем, описанным Э. Бронте. Хронотопы, составляющие специфику пространственно-временной организации произведения, связывают ряды судеб и жизней главных героев, создают целостную картину маленького провинциального мира на вересковых пустошах.

Список источников

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Бронте Э. Грозовой перевал. М.: Эксмо, 2009. 416 с.
3. Гениева Е. Ю. Развитие критического реализма: английская литература первой половины XIX в. // История всемирной литературы: в 9-ти т. / гл. ред. Г. П. Бердников. М.: Наука, 1989. Т. 6. С. 113-120.
4. Кеттл А. Введение в историю английского романа / пер. с англ.; предисл. В. Ивашевой; примеч. В. Скороденко. М.: Прогресс, 1966. 446 с.
5. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
6. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. 352 с.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 14-285.
8. Осьмухина О. Ю. Гендерное измерение викторианского романа («Грозовой перевал» Э. Бронте) // Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: материалы Седьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН: в 2-х т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, О. Д. Попова, А. Д. Попова. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2014. Т. 2. С. 641-644.
9. Осьмухина О. Ю. Специфика воплощения любви в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» // Евсевьевские чтения. Серия «Эмотивность художественного текста и способы ее репрезентации»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых «51-е Евсевьевские чтения». Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, 2015. С. 85-91.
10. Соловьева Н. А. История зарубежной литературы XIX века. М.: Высшая школа, 1999. 559 с.
11. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2004. 405 с.
12. Шамина Н. В. Женская проблематика в викторианском романе 1840-1870-х годов (Джейн Остен, Шарлотта и Эмили Бронте, Джордж Элиот): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2006. 22 с.
13. Bronte E. J. Wuthering Heights. Новосибирск: Изд-во Сиб. ун-та, 2009. 254 с.
14. Davies S. Emily Bronte: The Artist as a Free Woman. Manchester: Carcanet Press, 1983. 170 p.
15. Prentice B. The Bronte Sisters and George Eliot: A Unity of Difference. Basingstoke – L.: Macmillan, 1988. 182 p.
16. The Brontës. Wuthering Heights [Электронный ресурс] // The Cambridge History of English and American Literature: in 18 volumes. N. Y.: Bartleby, 2000. Vol. XIII. URL: <http://www.bartleby.com/223/1205.html> (дата обращения: 05.02.2018).

SPECIFICITY OF SPATIAL AND TEMPORAL ARRANGEMENT OF THE NOVEL “WUTHERING HEIGHTS” BY EMILY BRONTË

Khakimova Alina Il'dusovna
Garipova Ilyuza Insafovna
Minnulina Gul'fiya Rinatovna

Ufa State Petroleum Technological University (Branch) in Oktyabrsky
al.khakimova1@gmail.com; ilyuzagaripova@mail.ru; gulfiya-minnulina@mail.ru

The article is devoted to studying time and space in the novel “Wuthering Heights” by Emily Brontë. The researchers identify the functions of the chronotope, which is considered as a structure representing the integrity of internal relations of spatial and temporal elements. The paper analyzes the special spatial-temporal arrangement of E. Brontë’s novel focused around a limited number of personages. The analysis indicated the interrelation of events, the main characters’ feelings and actions with the time and gothic space described by the authoress.

Key words and phrases: E. Brontë; “Wuthering Heights”; chronotope; time; space; topos; gothic novel.